

На правах рукописи

Кузнецов Константин Владимирович

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Агапов Павел Валерьевич

Официальные оппоненты: **Иванцов Сергей Вячеславович**
доктор юридических наук, профессор,
федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», кафедра криминологии, профессор

Краснова Кристина Александровна
кандидат юридических наук, доцент,
ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России»,
Научно-исследовательский центр № 4, отдел № 3, ведущий научный сотрудник

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина»

Защита диссертации состоится «14» июня 2018 года в 14 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 на базе Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Университета прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «03» апреля 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы научного исследования. Организованные этнические преступные формирования представляют одну из наиболее серьезных угроз для национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономической стабильности государства и общества.

Многонациональный состав российского государства и возросший поток прибывающих в страну мигрантов из стран ближнего зарубежья в совокупности с интенсивными внутренними миграционными процессами обуславливают наличие рисков криминализации представителей национальных (этнических) диаспор и роста этнической организованной преступности, что в совокупности с социально-экономической незащищенностью «коренного» населения приобретает в современной России особую актуальность.

Преступления, совершаемые организованными этническими преступными формированиями, не только влекут за собой тяжкие последствия, но и создают условия для возникновения в обществе межнациональных (межэтнических) конфликтов, что ведёт к дестабилизации государственного и общественного развития.

При этом для организованных преступных формирований, созданных на этнической основе, характерно наличие присущих исключительно им черт и качеств, затрудняющих деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование, при выявлении, пресечении, документировании, расследовании и раскрытии совершаемых ими преступлений.

Одновременно с этим на протяжении ряда последних лет организованная этническая преступность расширяет возможности использования межрегиональных и международных связей при совершении преступлений. Криминальная деятельность организованных этнических преступных формирований приобретает транснациональный характер, расширяются масштабы совершения ими преступлений международного характера

(нелегальный оборот наркотиков, оружия, торговля женщинами и детьми, терроризм, религиозный экстремизм и т.д.).

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что противодействие деятельности этнических преступных формирований в современных условиях представляет собой объективную необходимость для обеспечения стабильности развития и деятельности государственных и общественных институтов. В связи с этим исследования по вопросам предупреждения организованной этнической преступности приобретают особую актуальность и научную значимость в условиях угрозы этнических конфликтов на территории Российской Федерации, роста активности экстремистских и террористических организаций.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования выражается в следующем:

во-первых, криминальную деятельность организованных этнических преступных формирований следует рассматривать в качестве одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации;

во-вторых, природа и факторы, детерминирующие организованную этническую преступность, по-прежнему остаются малоизученными в отечественной и зарубежной научной литературе;

в-третьих, широкое распространение организованных этнических формирований свидетельствует о необходимости дальнейшего научного исследования природы организованной этнической преступности с целью формирования основных подходов и разработки методик её предупреждения, а также совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики правоохранительных органов в сфере противодействия деятельности организованных преступных формирований, сформированных по этническому принципу.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной криминологической науке вопросы, касающиеся генезиса организованной этнической преступности, специфики криминальной деятельности созданных на этнической основе организованных преступных

формирований, личности участников данных формирований и их мотивации, а также предупреждения организованной этнической преступности до настоящего времени разработаны недостаточно полно, в силу чего уровень теоретического исследования данного социально-правового явления не в полной мере отвечает потребностям практики.

Базовый подход к рассмотрению данного социально-правового явления как одного из наиболее общественно опасных в структуре организованной преступности сформулирован в трудах И.Л. Арутюнова, А.И. Долговой, О.А. Евлановой, М.А. Касьяненко, Ю.В. Кондратенко, Н.В. Кузьминой, В.Н. Омелина, Р.Г. Чехходзе и ряда других авторов.

Специфика формирования и криминальной деятельности незаконных вооруженных формирований, банд и преступных сообществ террористической и экстремистской направленности, созданных на этнической основе, являлась предметом исследования П.В. Агапова, А.М. Зюкова, С.В. Иванцова, К.А. Красновой, В.В. Меркурьева, А.Н. Позднякова и др.

Отдельные аспекты личности участника организованного этнического преступного формирования исследованы Ю.М. Антоняном, Д.С. Безносковым, И.Х. Касаевым, Е.А. Логвиненко, В.А. Сосниным, В.Е. Эминовым и др.

В свою очередь, некоторые направления предупредительного воздействия в отношении организованной этнической преступности выработаны по результатам исследований Г.П. Джусоева, М.Х. Исаева, Н.А. Коломытцева, Е.В. Кунц, И.Л. Хромова и др.

Следует также отметить, что исследованием организованной этнической преступности и вопросов её предупреждения занимались многие зарубежные специалисты, среди которых особенно стоит отметить Дж. Албини, Ла Верли Берри, Дж. Дюрнея, Ф. Ианни, Г. Кёртис, Л. Паоли, Э. Ройс-Ианни, Майка Ла Сорта, Э. Серао, С. Стокера, Р. Фалигота, Дж. Финкинеуэра, Дж.Ф. Шели и др.

Вместе с тем следует признать, что единого подхода к рассмотрению организованной этнической преступности и необходимости её дальнейшего исследования в отечественной научной доктрине выработать не удалось. Кроме

того, при проведении исследований авторами затрагивались лишь отдельные аспекты предупреждения организованной этнической преступности, криминологической характеристики личности участника организованного преступного формирования, созданного на этнической основе, необоснованно мало внимания уделялось вопросам мотивации их криминальной деятельности и влияния на неё этнических обычаев и традиций.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере предупреждения организованной этнической преступности в Российской Федерации.

В качестве **предмета** диссертационного исследования выступают отдельные элементы названного объекта, а именно: состояние, динамика и структура организованной этнической преступности в Российской Федерации и отдельных её субъектах; факторы, детерминирующие криминальную деятельность организованных этнических преступных формирований; меры предупреждения организованной этнической преступности.

Целью данной работы является разработка и научное обоснование теоретических взглядов на организованную этническую преступность и её предупреждение.

Цель, объект и предмет диссертационного исследования обусловили постановку следующих **задач**:

- сформулировать авторское понятие, а также определить сущность и содержание организованной этнической преступности;
- выявить и научно обосновать закономерности генезиса организованной этнической преступности в современной России, проанализировать её современное состояние, в том числе в отдельно взятых регионах;
- определить факторы, детерминирующие организованную этническую преступность, и условия, способствующие ее распространению;
- исследовать особенности криминальной деятельности организованных преступных формирований, созданных на этнической основе,

проанализировать присущие им сущностные характеристики и отличительные черты;

– охарактеризовать личность участника организованного этнического преступного формирования, исследовать присущие ему черты и характеристики, рассмотреть отдельные аспекты влияния антиобщественных этнических традиций и обычаев на формирование криминальной направленности данной личности;

– сформулировать основные направления и меры предупреждения организованной этнической преступности.

Методология и методика исследования основана на общенаучной диалектической характеристике исследуемой проблемы с использованием общенаучных методов познания, а также специальных методов, в том числе, логического, статистического, исторического, социологического (проведение опросов в форме анкетирования, экспертные оценки) и др. При разработке понятийно-категориального аппарата, связанного с исследуемыми явлениями и процессами, использованы методы индукции, анализа и синтеза.

Методологическую основу исследования также составляют методики исследования организованной преступности и преступлений экстремистской направленности, разработанные в отделе проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В частности, опрос научных сотрудников и сотрудников правоохранительных органов проведен с использованием специально разработанной анкеты, что обеспечило получение объективных сведений, использованных в ходе диссертационного исследования.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, Конвенции ООН, Совета Европы и иных международных организаций, отечественное уголовное законодательство, иные нормативные правовые акты,

регулирующие правоотношения в области противодействия организованной преступности и межнациональных отношений, Указы Президента России и постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные организационно-распорядительные документы правоохранительных органов.

Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных авторов по криминологии и уголовному праву, другим юридическим наукам, а также по социологии, психологии и иным областям научного знания, в которых в той или иной степени отражены проблемы противодействия организованной, в том числе этнической, преступности, миграционных процессов и межнациональных отношений. В процессе исследовательской деятельности диссертант опирался на труды таких ученых, как П.В. Агапов, Ю.М. Антонян, И.Л. Арутюнов, Г.В. Дашков, А.И. Долгова, А.М. Зюков, С.В. Иванцов, И.Х. Касаев, М.А. Касьяненко, К.А. Краснова, Н.В. Кузьмина, И.М. Мацкевич, В.В. Меркурьев, А.В. Наумов, А.Н. Поздняков, Р. Фалигот, И.Л. Хромов, Р.Г. Чехходзе, Дж.Ф. Шели, В.Е. Эминов и др.

Эмпирическую основу исследования составили результаты анализа и обобщения 227 приговоров по уголовным делам о преступлениях, совершенных участниками организованных этнических преступных формирований, вынесенных судами общей юрисдикции г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, республик Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Татарстан, Чеченской Республики, Краснодарского, Приморского, Ставропольского краев, Астраханской, Волгоградской, Ленинградской, Московской, Самарской, Тюменской, Ульяновской, Челябинской областей и др. в период с 2010 по 2016 гг.; данные статистической отчетности и информационно-аналитические материалы ГИАЦ МВД России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации; результаты опроса 213 научных сотрудников НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и сотрудников правоохранительных органов г. Москвы, республик Коми, Крым и Татарстан, Хабаровского края, Волгоградской и Ульяновской областей.

Научная новизна диссертационного исследования заключается, прежде всего, в том, что оно представляет собой одну из первых научных работ, в которой на основе теоретических положений, анализа норм действующего законодательства и правоприменительной практики правоохранительных органов исследуются природа организованной этнической преступности и её детерминанты. В ней впервые подробно рассматриваются отдельные аспекты криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований, присущих им признаков и сущностных характеристик, предлагаются авторские подходы к их классификации. Пристальное внимание уделено вопросам криминологической характеристики личности участников данных формирований, мотивации их преступной деятельности, в особенности мотивации криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований террористической направленности.

На основе статистических данных автором анализируется состояние организованной этнической преступности как в стране в целом, так и в отдельно взятых регионах, рассматриваются причины высокого уровня её латентности.

По результатам исследования автором предлагаются меры по совершенствованию механизмов международно-правового регулирования вопросов противодействия, в том числе предупреждения, организованной этнической преступности, внесению изменений в федеральное законодательство и ведомственные организационно-распорядительные документы правоохранительных органов России.

Научная новизна исследования также находит своё частичное отражение в **положениях, выносимых автором на защиту:**

1. Организованная этническая преступность представляет собой динамичное социально-правовое явление, представляющее совокупность уголовно-наказуемых деяний, совершаемых на определенной территории в конкретный исторический момент времени представителями одного или нескольких этносов, объединившихся на основе общности социо-культурных

признаков, родственных (клановых, тейповых и др.) или иерархических связей и преступных интересов, направленных на достижение тех или иных целей и задач в процессе реализации единой криминальной деятельности.

2. Организованные этнические преступные формирования следует рассматривать как сплоченные группы представителей одного или нескольких этносов, объединившихся на основе общности социо-культурных признаков, родственных (клановых, тейповых и др.) или иерархических связей и преступных интересов, направленных на достижение тех или иных целей и задач в процессе реализации единой непрерывно осуществляемой противоправной деятельности с ярко выраженной криминальной специализацией, и обладающих, как правило, устойчивыми коррупционными связями с представителями правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

3. В зависимости от различных оснований организованные этнические преступные формирования могут быть классифицированы:

1) по национальному (этническому) составу – на полиэтнические и моноэтнические;

2) в зависимости от спектра осуществляемой криминальной деятельности – на узкоспециализированные и преступные формирования широкого профиля;

3) исходя из специфики и уровня легитимизации экономической преступной деятельности – на формирования, специализирующиеся на совершении преступной деятельности в чистом виде, а также на те, чья криминальная деятельность носит внешне легальный характер;

4) по географии криминальной деятельности – на локальные, межрегиональные и транснациональные;

5) исходя из приверженности криминальным традициям и обычаям – на криминальные преступные формирования, придерживающиеся традиционной криминальной идеологии («законов воровского мира») и

преступные формирования, которым присущи иные идеологические воззрения (религиозные, в частности, радикальный исламский фундаментализм и др.).

4. Наибольшее количество преступлений совершается участниками организованных этнических преступных формирований на территории Центрального и Приволжского федеральных округов – до 76,5%. При этом 47,26% преступлений совершаются на территории г. Москвы, что свидетельствует о пополнении организованных этнических преступных формирований, в первую очередь, за счет трудовых мигрантов, прибывающих в столичный и близлежащие регионы Российской Федерации из стран государств – членов СНГ вследствие интенсификации внешних миграционных процессов (из Республик Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Казахстан и др.).

5. Организованные этнические преступные формирования объединяются и функционируют на основе кланово-родовых отношений и отношений «землячества», что обуславливает наличие присущих исключительно им особенностей (узкая специализация деятельности отдельных структурных подразделений этнических групп, наличие национальных традиций и обычаев, этнического темперамента и т.д.).

6. Для организованных этнических преступных формирований приоритетными остаются преступления в сфере экономики – 61,05% от всех совершаемых в составе таких преступных формирований преступлений. Из них 20,52% – кражи, грабежи и разбойные нападения, 37,84% – мошенничества, 2,69% – преступления в сфере экономической деятельности. На втором месте – преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (их удельный вес составляет 20,3%). Третьими по степени распространенности выступают преступления в сфере компьютерной информации – их доля составляет 6,83% (участниками организованных этнических преступных формирований совершается 88,2% всех преступлений в указанной сфере). Удельный вес преступлений против личности, государственной власти и иных преступлений не превышает 11,82%.

7. Криминологический портрет личности участника организованного преступного формирования, созданного на этнической основе, можно охарактеризовать следующим образом.

Это гражданин Российской Федерации (74,5% случаев), мужского пола (96,3%), в возрасте от 18 до 30 лет (72%), обладающий основным общим или средним профессиональным образованием (91,4%), как правило, не имеющий постоянного источника доходов (53,5%), и не состоящий в зарегистрированном в установленном законом порядке браке (62,7%).

Мотивация криминальной деятельности данной личности может быть различной: корыстно-насильственной, религиозно-экстремистской, смешанной, игровой, также распространен мотив самоутверждения. Вместе с тем на неё всегда оказывают воздействие этнические традиции и обычаи.

8. С учетом того, что 10,87% преступлений в составе этнических преступных формирований совершается с использованием международных и межрегиональных связей, существенное значение для предупреждения организованной этнической преступности имеет координационная деятельность международных организаций и учреждений (ООН, СНГ, ШОС, ОДКБ, Интерпол, Европол). В связи с тем, что в основополагающих документах международных организаций в основном рассматриваются лишь общие вопросы осуществления государствами деятельности на данном направлении, целесообразно принятие дополнительного протокола к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000, регламентирующего сотрудничество государств-участников в вопросах предупреждения организованной этнической преступности, противодействия неправомерному использованию информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» при осуществлении противоправной деятельности организованных этнических преступных формирований, а также провозглашающего принципы формирования и функционирования правоохранительных органов, уполномоченных на осуществление деятельности в сфере противодействия организованной этнической преступности.

9. Значимым направлением предупреждения организованной этнической преступности является формирование единой государственной политики в указанной сфере. В этих целях требуется принятие Концепции противодействия организованной преступности Российской Федерации, в которой должны быть, в том числе, отражены вопросы предупреждения преступной деятельности организованных формирований, созданных по этническому принципу, и противодействия ей, а также внесение соответствующих изменений в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683.

10. Для повышения эффективности деятельности по предупреждению организованной этнической преступности необходимо использовать весь потенциал института национально-культурных автономий, поскольку, реализуя уставные цели и задачи, указанные общественные организации призваны стать одними из наиболее эффективных общественных субъектов предупреждения, так как сохранение национальных традиций и обычаев также затрагивает важные этические аспекты жизнедеятельности народов России. В этой связи следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» и Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», дополнив их положениями об участии национально-культурных автономий в деятельности по профилактике правонарушений и предупреждению преступности среди представителей этносов, входящих в их состав. Кроме того, требует разработки механизм государственной поддержки национально-культурных автономий при осуществлении деятельности на данном направлении.

11. Ввиду специфики криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований, обусловленной наличием антиобщественных с точки зрения современного социума этнических культурных традиций и обычаев (кровная месть, «убийство чести» у народов Северного Кавказа, похищение невесты у цыган, дагестанцев и чеченцев

и т.д.), предлагается внесение изменений в ч. 1 ст. 63 УК РФ путем дополнения её пунктом «е²) совершение преступления в силу этнических обычаев и традиций».

12. Сложившаяся судебная практика исходит из того, что помимо прямо перечисленных в ст.ст. 35, 208-210 УК РФ признаков организованных преступных формирований, судами общей юрисдикции признаются имеющими юридическое значение иные признаки, характеризующие сплоченность и устойчивость организованных преступных формирований, созданных по этническому принципу (этническая общность, приверженность какой-либо религиозной и (или) иной идеологии и др.). Кроме того, на протяжении последних лет отмечается расширение практики оказания такими преступными формированиями организованного сопротивления уголовному преследованию, выражающееся в совершении их участниками в этих целях преступлений, предусмотренных ст.ст. 294, 295, 296, 307, 308 и 309 УК РФ, а равно совершение перечисленных преступлений иными лицами в интересах данных преступных формирований. В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» и от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

13. В целях совершенствования организации статистического учёта деятельности правоохранительных органов по противодействию организованным этническим преступным формированиям, созданным на этнической основе, предлагается внесение изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29.12.2005 №39/1070/1021/253/780/353/399

«О едином учете преступлений», а также приказ МВД Российской Федерации от 17.02.2014 № 99 «Об утверждении формы статистической отчетности «Отчет о результатах борьбы с организованной преступностью» – форма «1-ОП».

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что в своей совокупности они не только дополняют, но и развивают научные знания о «природе» организованной этнической преступности, её детерминации и состоянии в современной России, влиянии отдельных антиобщественных этнических традиций и обычаев на криминальную деятельность организованных преступных формирований, созданных на этнической основе, а также о качествах, присущих личности участников данных формирований.

Полученные сведения могут быть использованы для дальнейшего изучения организованной преступности и выработки на теоретическом, а в дальнейшем и на практическом, уровне возможных направлений и методик предупредительного воздействия, оказываемого в отношении потенциальных и реальных участников этнических преступных формирований, как в масштабах всей страны, так и в отдельно взятых регионах.

Практическое значение результатов исследования состоит в том, что изложенные в нём положения могут быть использованы: для совершенствования государственной политики в сфере противодействия организованной преступности; в законотворческой деятельности при внесении изменений в федеральное, и в первую очередь в уголовное, законодательство; в правоприменительной деятельности при осуществлении правоохранительными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование, при выявлении, пресечении, расследовании и раскрытии преступлений, совершенных в составе организованных этнических преступных формирований, а также в целях совершенствования правоохранительными органами статистического учёта показателей работы на данном направлении; в научно-исследовательской деятельности при изучении вопросов, касающихся совершенствования уголовного законодательства в

сфере противодействия организованной преступности и в дальнейшей разработке методик её предупреждения; в учебном процессе при преподавании учебных дисциплин «Криминология» и смежных с ней спецкурсов, а также при проведении курсов профессиональной переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Апробация и использование результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в девяти публикациях, из которых пять – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Отдельные положения и результаты диссертационной работы докладывались в рамках VIII научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых учёных» в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (Москва, 2016), всероссийской научно-практической конференции «Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования» в Восточно-Сибирском институте МВД России (Иркутск, 2017), III научно-практической конференции на тему «Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности» (Москва, 2017), круглого стола «Противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в современных условиях», состоявшегося в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (Москва, 2017).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области, в образовательный процесс Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования обусловлена её целью и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав,

объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, его объект и предмет, характеризуются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы диссертации, определяются ее научная новизна и положения, выносимые на защиту, доказываются их теоретическая ценность и практическая значимость, содержатся сведения об апробации основных выводов и предложений.

Глава 1 «Теоретические и правовые основы исследования организованной этнической преступности» состоит из двух параграфов.

В § 1 исследуются теоретические и правовые основы исследования криминальной деятельности этнических преступных формирований. В доктрине отечественного уголовного права единая точка зрения относительно необходимости изучения деятельности организованных преступных формирований, созданных на этнической основе, как особой категории организованной преступности, до настоящего времени не сформирована.

Ряд исследователей высказывает точку зрения, согласно которой этнической преступности в принципе не существует, а использование термина «этническая преступность» в публичных выступлениях, печати и научных исследованиях, следует рассматривать как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

По мнению диссертанта, данное утверждение не отражает сложившуюся в современной России криминогенную обстановку, и, в силу этого, является некорректным, так как изучение этнической преступности имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Проблема противодействия организованной этнической преступности является актуальной не только для Российской Федерации, но и для всего мирового сообщества в целом, поскольку интенсивные миграционные потоки обусловили распространение этнических преступных формирований по всей

планете. В этой связи в исследовании проводится системный анализ деятельности транснациональных японских, китайских, итальянских и иных организованных этнических преступных формирований, а также опыт иностранных государств по предупреждению и противодействию их криминальной деятельности.

С целью обоснования своей позиции автор также анализирует деятельность правоохранительных органов Российской империи в XIX веке по противодействию китайской организованной преступности на Дальнем Востоке, преступности представителей кочевых народов на Урале и в Сибири, поскольку проблема противодействия организованной этнической преступности в России имеет глубокие исторические корни.

Кроме того, изучение организованной этнической преступности в современной России не лишено правовых оснований, что находит свое отражение в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 602 «Об обеспечении межнационального согласия»¹.

Вопросы, касающиеся статистического учета преступлений, совершаемых этническими преступными формированиями, нашли непосредственное отражение в организационно-распорядительных документах правоохранительных органов, в частности, в Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов, утвержденной совместным приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Министерства юстиции Российской Федерации № 253, ФСБ России № 780, Министерства экономического развития Российской Федерации № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений»².

Наконец, сам факт существования организованной этнической преступности в Российской Федерации подтверждается сложившейся в стране судебной практикой, о чем свидетельствуют результаты проведенного

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2339.

² Российская газета. 2006. 25 января.

диссертантом анализа 227 приговоров по уголовным делам о преступлениях, совершенных участниками организованных этнических преступных формирований, вынесенных судами общей юрисдикции г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, Московской, Ленинградской, Ульяновской, Самарской, Астраханской, Волгоградской, Челябинской, Тюменской областей, Республик Чечня, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Татарстан, Ставропольского, Краснодарского, Приморского краев и др. в период с 2010 по 2016 гг.

Автором рассматриваются предложенные Н.В. Кузьминой, Р.Г. Чефхозде, А.М. Зюковым, А.Л. Репецкой и другими специалистами подходы к рассмотрению такого социально-правового явления, как организованная этническая преступность, анализируются их достоинства и недостатки.

На основании результатов исследования диссертант пришел к выводу о том, что организованную этническую преступность следует рассматривать как динамичное социально-правовое явление, представляющее совокупность уголовно-наказуемых деяний, совершаемых на определенной территории в конкретный исторический момент времени представителями одного или нескольких этносов, объединившихся на основе общности социо-культурных признаков, родственных (клановых, тейповых и др.) или иных иерархических связей и преступных интересов, направленных на достижение тех или иных целей и задач в процессе реализации единой криминальной деятельности.

§ 2 диссертационного исследования посвящен вопросам, касающимся определения места и удельного веса организованной этнической преступности в общей системе преступности в Российской Федерации.

Анализ официальных статистических данных ГИАЦ МВД России свидетельствует о том, что в среднем организованными этническими преступными формированиями совершается 9,94% от всех тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в составе организованных групп и (или) преступных сообществ, 13% от общего количества совершаемых ими преступлений против собственности, 7,5% – преступлений в сфере незаконного

оборота наркотических средств и психотропных веществ, 3,6% – преступлений коррупционной направленности, 5,6% – преступлений против общественной безопасности и общественного порядка (ст.ст. 208-210 УК РФ) и до 88% – преступлений в сфере компьютерной информации.

Таким образом, в целом по стране удельный вес преступлений, совершаемых организованными этническими преступными формированиями, является значительным.

В то же время, уровень организованной этнической преступности в субъектах Российской Федерации крайне неоднороден. Так, в 2016 г. в Северо-Западном федеральном округе зарегистрировано 23 преступления, совершенных созданными на этнической основе организованными преступными формированиями (2,84% от общего числа совершенных в регионе в составе организованных групп и преступных сообществ преступлений). Вместе с тем, в Дальневосточном федеральном округе в анализируемом периоде зарегистрировано всего лишь 1 преступление, совершенное в составе организованных преступных формирований, созданных по этническому принципу, что обусловлено высоким уровнем латентности преступлений обозначенной категории.

В свете вышеизложенного диссертант приходит к выводу о том, что реальный уровень организованной этнической преступности в целом по стране намного выше, чем отражают данные официальной правовой статистики, которые содержат сведения лишь о 15-20% наиболее очевидных преступлений, совершенных этническими преступными формированиями.

Глава 2 «Общее состояние организованной этнической преступности» состоит из двух параграфов.

В § 1 исследуются вопросы, касающиеся общего состояния организованной этнической преступности в современной России, для которой, по мнению диссертанта, характерен ряд негативных тенденций.

Первое, на что необходимо обратить внимание, это ярко выраженная негативная тенденция к повышению общей активности организованных

преступных групп, созданных на основе этнической общности. В период с 2014 по 2016 гг. органами внутренних дел пресечена деятельность 1 288 организованных этнических преступных групп. При этом сферы их преступных интересов с каждым годом все более расширяются, для них становится характерной четкая специализация криминальной деятельности структурных подразделений.

В сфере интересов этнических преступных формирований в настоящее время находятся торговля наркотическими средствами и психотропными веществами, оружием и боеприпасами, создание финансовых пирамид, рейдерские захваты предприятий, организация нелегальной миграции, похищение людей и т.д. При этом деятельность организованных преступных формирований также ежегодно наносит существенный ущерб российской экономике. Последовательно криминализируются сферы ЖКХ, топливно-энергетического комплекса и закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд и др.

До настоящего времени у организованных этнических преступных формирований, в зависимости от их этнической принадлежности, сохраняется специализация криминальной деятельности. Так, для азербайджанских преступных формирований приоритетными являются организация азартных игр, контроль над рынками и наркобизнес; армянские организованные преступные формирования предпочитают нелегальный автобизнес и мошенничества в различных сферах; грузинские преступные формирования специализируются на хищениях и торговле оружием; чеченские формирования занимаются теневым бизнесом в сфере топливно-энергетического комплекса и добычи полезных ископаемых; наиболее масштабная деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ осуществляется таджикскими и цыганскими организованными группами и преступными сообществами, в то время как узбекские и молдавские организованные преступные формирования всё больше осваивают преступления в сфере компьютерной информации.

Постоянно совершенствуются способы осуществления преступной деятельности. В частности, в последние годы организованными этническими преступными формированиями расширяется практика дистанционной торговли наркотическими средствами непосредственно с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Для современной организованной этнической преступности характерно расширение международных и межрегиональных связей, которые облегчают совершение преступлений. Если в 2014 г. с использованием международных связей в составе этнических преступных формирований было совершено 54 преступления, а с региональными связями – 52, то уже к 2016 г. данные показатели выросли до 86 и 57 преступлений, соответственно. При этом нередко руководство организованных этнических преступных формирований действует на территории иностранных государств, в то время как рядовые члены осуществляют преступную деятельность непосредственно на территории субъектов Российской Федерации. Кроме того, в современных условиях региональные этнические преступные формирования не только стремятся к участию в деятельности международных террористических организаций на Ближнем Востоке, но и активно предпринимают меры по их привлечению к совершению террористических актов на территории Российской Федерации.

Активность организованных этнических преступных формирований на территории Российской Федерации неодинакова. Наибольшее количество преступлений совершается этническими преступными формированиями на территории Центрального и Поволжского федеральных округов – до 76,5%, что свидетельствует о пополнении организованных этнических преступных формирований за счет трудовых мигрантов, которые прибывают в столичный и близлежащие регионы для заработков.

Основываясь на проанализированных тенденциях развития этнической преступности, присущих организованным этническим преступным формированиям особенностей, а также в зависимости от различных факторов,

диссертантом предлагается следующая классификация данных организованных преступных формирований:

1) по национальному (этническому) составу – на полиэтнические (которые, например, могут объединять выходцев из Центральной и (или) Средней Азии, с Северного Кавказа и др.) и моноэтнические (к указанным могут быть отнесены, например, преступные формирования цыган);

2) в зависимости от спектра осуществляемой криминальной деятельности – на узкоспециализированные формирования (например, промышляющие квартирными кражами, торговлей наркотиками и т.п.) и преступные формирования так называемого широкого профиля;

3) исходя из специфики и уровня легитимизации экономической преступной деятельности – на формирования, специализирующиеся на совершении преступной деятельности в чистом виде, а также на те, чья криминальная деятельность носит внешне легальный характер (к примеру, специализирующиеся на совершении теневых экономических операций);

4) по географии криминальной деятельности – на локальные (осуществляющие преступную деятельность в пределах какой-либо местности), межрегиональные (действуют на территории нескольких регионов) и транснациональные (деятельность носит международный характер);

5) исходя из приверженности криминальным традициям и обычаям – на криминальные преступные формирования, придерживающиеся традиционной криминальной идеологии («законов воровского мира») и преступные формирования, которым присущи иные идеологические воззрения (в частности, религиозные – например, радикальный исламский фундаментализм).

В § 2 данной главы автором приводится характеристика личности участника этнического преступного формирования. Предложен подход к рассмотрению личности участника организованного преступного этнического формирования, при котором её можно определить как совокупность социально-демографических, культурно-психологических и иных качеств личности,

негативное проявление которых под воздействием внешних детерминант обусловило (или способно обусловить) осуществление лицом криминальной деятельности в составе такого формирования.

На основе анализа результатов исследований А.И. Алексеева, В.Н. Косарева, А.М. Яковлева, С.В. Бородина и других специалистов, автором предложена собственная классификация групп признаков, образующих структуру личности участника организованного преступного формирования, созданного на этнической основе:

- социально-демографические признаки (пол, возраст, семейное положение, место работы и должностное положение и т.д.);
- нравственно-психологические признаки (вероисповедание, религиозные убеждения и др.);
- культурно-интеллектуальные (уровень образования, интеллектуального развития, приверженность национальным традициями и обычаям и пр.);
- юридико-статусные признаки (правоспособность, наличие гражданства, судимости и др.);
- физиологические признаки (состояние здоровья, наличие заболеваний и (или) отклонений, пагубных физиологических зависимостей).

Основываясь на данном подходе, автором составлен следующий криминологический портрет участника организованного этнического преступного формирования.

Это гражданин Российской Федерации (74,5% случаев), мужского пола (96,3%), в возрасте от 18 до 30 лет (72%), обладающий основным общим или средним профессиональным образованием (91,4%), как правило, не имеющий постоянного источника доходов (53,5%), и не состоящий в зарегистрированном в установленном законом порядке браке (62,7%), ранее судимый (44,6%).

Мотивация криминальной деятельности данной личности может быть различной: корыстно-насильственной, религиозно-экстремистской, смешанной, игровой, также распространен мотив самоутверждения. Вместе с тем на неё

всегда оказывают воздействие этнические традиции и обычаи, в первую очередь антиобщественные.

Значительное внимание уделено диссертантом вопросам типологии личности участников организованных этнических преступных формирований. В частности, автором предложено деление типов личности участников данных преступных формирований, в зависимости от направленности осуществляемой ими криминальной деятельности, на следующие основные группы:

1) теневые предприниматели, для которых характерно совершение преступлений в сфере экономической деятельности, торговля оружием, наркотическими средствами, незаконная добыча биологических и иных природных ресурсов и т.д.;

2) гангстеры или налётчики, которые специализируются на совершении грабежей, разбойных нападений, вымогательстве, кражах и т.д.;

3) «белые воротнички», выступающие, как правило, в роли должностных лиц органов публичной власти и правоохранительных органов, совершающих преступления преимущественно коррупционной направленности;

4) координаторы преступных формирований – это, так называемые, «воры в законе», которые обеспечивают согласованное взаимодействие различных организованных этнических преступных формирований, в том числе имеющих неоднородную специализацию, а также взаимодействие с высшими должностными лицами органов публичной власти и, в первую очередь, с «белыми воротничками».

Таким образом, криминологический портрет участника организованного преступного формирования, созданного на этнической основе, существенно отличается от портретов иных преступников, чем и обусловлена необходимость его детального исследования.

Глава 3 «Предупреждение организованной этнической преступности» включает в себя два параграфа.

В § 1 рассматриваются факторы, детерминирующие организованную этническую преступность в Российской Федерации.

Одни авторы (Ю.В. Кондратенко), рассматривая данный вопрос, акцентируют внимание на активизации миграционных процессов и несовершенстве государственной политики в указанной сфере. Другие специалисты (В.Н. Омелин) относят к детерминантам этнической преступности правовые, социально-демографические и социально-экономические факторы.

Автор, исходя из природы и содержания детерминант организованной этнической преступности, предлагает подразделять их на внутренние и внешние. При этом внутренние делятся на социально-экономические (неравномерное экономическое развитие регионов, безработица и низкий уровень жизни, обусловленные данными факторами интенсивные миграционные процессы), юридические (несовершенство нормативно-правовой базы, наличие пробелов в законодательстве и т.п.), политические (внутренние – отсутствие единой государственной политики в сфере предупреждения организованной преступности в целом, недостатки в работе правоохранительных органов и др.; внешние – нестабильная политическая обстановка в странах ближнего зарубежья, деструктивная деятельность международных террористических организаций и транснациональных этнических преступных формирований) и культурно-психологические (наличие национальных традиций и обычаев, этнических характера и темперамента, национального самосознания, а также формирование этнических преступных групп на основе кланово-родовых отношений и др.).

Особого внимания среди культурно-психологических детерминант заслуживает наличие у отдельных этносов антиобщественных по своей направленности традиций, влияние которых зачастую и обуславливает совершение их представителями преступлений, поскольку в общественном сознании народа эти деяния не воспринимаются как нечто противоправное (употребление гашишного масла узбеками, курение конопли таджиками, обычай похищения невесты у цыган и народов вайнахской группы и пр.). Так,

для цыган характерно использование обычая беспрекословного подчинения главе семьи (клана) для вовлечения членов семьи в общую преступную деятельность. Чеченскому народу, как и многим народам Северного Кавказа, присущи обычаи кровной мести и конфискации излишне нажитого членами общины имущества («байталваккхар»).

В § 2 данной главы рассматриваются методика и основные направления предупреждения организованной этнической преступности в Российской Федерации.

На основе полученных в результате проведенного исследования данных диссертантом предложены следующие меры, направленные на предупреждение организованной этнической преступности и противодействие ей:

– разработка и утверждение Концепции противодействия организованной преступности Российской Федерации, в которой должны быть отражены вопросы предупреждения преступной деятельности организованных групп, созданных по этническому принципу, и противодействия ей, а также внесение соответствующих изменений в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683;

– оказание мер государственной поддержки национально-культурным автономиям и иным общественным организациям, осуществляющим культурно-просветительскую и иную деятельность, направленную на предупреждение межэтнических и религиозных конфликтов, а также профилактику правонарушений и преступлений среди представителей своих диаспор;

– повышение уровня профессиональной подготовки и квалификации сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование, изучение ими национальных и культурных особенностей народов, проживающих на территории Российской Федерации, способствующих раскрытию и расследованию совершаемых представителями отдельных этносов преступлений;

– создание в системе МВД России единого уполномоченного органа по противодействию организованным этническим преступным формированиям, имеющего централизованную иерархическую систему и структурные подразделения в регионах либо пересмотр подходов к формированию уже имеющихся структурных подразделений органов внутренних дел, их комплектование, в том числе, и на основе принципа этнической принадлежности сотрудников;

– для активизации деятельности правоохранительных органов по предупреждению и противодействию организованной этнической преступности требуется акцентировать внимание Генеральной прокуратуры Российской Федерации на необходимости усиления координационной деятельности на данном направлении, в связи с чем предлагается внесение изменений, в частности, в п. 1.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»³;

– пересмотр подхода к формированию и реализации пенитенциарной политики, создание условий для изоляции осужденных за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности участников созданных по этническому принципу организованных преступных формирований от остальных осужденных в целях недопущения распространения радикальной религиозно-экстремистской идеологии и формирования «джамаатов» в условиях исправительных учреждений, в связи с чем целесообразно внесение соответствующих изменений в ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации;

– целесообразно внесение изменений в ч. 1 ст. 63 УК РФ путем дополнения её пунктом «е²) совершение преступления в силу этнических обычаев и традиций». В настоящее время в отечественном уголовном

³ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. 2012. № 3.

законодательстве нашёл своё отражение только один обычай антиобщественной направленности – обычай кровной мести (п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Однако он является далеко не единственным обычаем, которым могут руководствоваться этнические преступные формирования в своей деятельности;

– с целью предупреждения попыток организованного сопротивления уголовному преследованию, предпринимаемых участниками организованных преступных формирований, в том числе созданных по этническому принципу, которые могут выражаться в совершении их участниками преступлений, предусмотренных ст.ст. 294, 295, 296, 307, 308 и 309 УК РФ, а равно совершение перечисленных преступлений иными лицами в интересах данных преступных формирований (в частности, в силу обычая «куначества» у народов вайнахской группы), целесообразно внесение соответствующих изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» и от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

– поскольку в основополагающих документах международных организаций в основном рассматриваются лишь общие вопросы осуществления государствами деятельности в сфере предупреждения организованной преступности, предлагается принятие дополнительного протокола к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000, регламентирующего сотрудничество государств в вопросах предупреждения организованной этнической преступности.

В заключении изложены основные результаты диссертационного исследования.

В приложениях представлены результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов и ФГКОУ ВО «Академия Генеральной

прокуратуры Российской Федерации», проекты Протокола, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, Федеральных законов «О внесении изменений в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам», проекты приказа Генерального прокурора Российской Федерации «О внесении изменения в Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» и указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России «О внесении изменений в статистические карточки и инструкцию о порядке заполнения и представления учетных документов».

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах автора:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Кузнецов, К.В. Теоретические и правовые основы исследования организованной преступной деятельности этнических преступных формирований [Текст] / К.В. Кузнецов // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 4. – С. 1009-1013. – 0,63 п.л.

2. Кузнецов, К.В. Некоторые тенденции формирования и развития организованной этнической преступности в Российской Федерации на современном этапе [Текст] / К.В. Кузнецов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 90-93. – 0,47 п.л.

3. Кузнецов, К.В. Некоторые аспекты мотивации криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований в

Российской Федерации [Текст] / К.В. Кузнецов // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 1. – С. 55-59. – 0,44 п.л.

4. Кузнецов, К.В. К вопросу о некоторых детерминантах организованной этнической преступности [Текст] / К.В. Кузнецов // Вестник Академии права и управления. – 2017. – № 2. – С. 76-82. – 0,7 п.л.

5. Кузнецов, К.В. Особенности формирования и реализации криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований в зарубежных странах (на примере наиболее влиятельных этнических преступных сообществ и группировок) [Текст] / К.В. Кузнецов // Общество и право. – 2017. – № 3. – С. 61-66. – 0,7 п.л.

Публикации в иных научных изданиях:

6. Кузнецов, К.В. Организованная этническая преступность в субъектах Российской Федерации: состояние и некоторые тенденции (на примере наиболее распространенных преступлений) [Текст] / К.В. Кузнецов // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. – 2017. – № 2. – С. 129-133. – 0,44 п.л.

7. Кузнецов, К.В. Влияние отдельных антиобщественных национальных (этнических) традиций и обычаев на криминальную деятельность организованных этнических преступных формирований [Текст] / К.В. Кузнецов // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: сборник межвуз. науч.-практ. конф., Иркутск, 28 апреля 2017 г. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. – С. 202-208. – 0,37 п.л.

8. Кузнецов, К.В. К вопросу о мотивации террористической деятельности организованных этнических преступных формирований в России [Текст] / К.В. Кузнецов, П.В. Агапов // Право. Экономика. Безопасность. – 2017. – № 3. – С. 18-22. – 0,6 п.л.

9. Кузнецов, К.В. Личность участника организованного этнического преступного формирования: криминологическая характеристика и некоторые

подходы к типологии [Текст] / К.В. Кузнецов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Том 2 (4). – С. 65-73. – 0,7 п.л.

Общий объем опубликованных работ составил 5,05 п.л.

Подписано в печать 30.03.2018

Усл. печ. л. 1,4

Уч. – изд.л.1,4

Тираж 150 экз.

Наряд № 67

УОП РИЛ Университета прокуратуры Российской Федерации